

УДК 159.922.4

Эмпирическое исследование жизнестойкости как ресурса личности в контексте этнических особенностей

Т. А. Терехова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Е. Л. Трофимова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Проведено эмпирическое исследование жизнестойкости как ресурса личности. На первом этапе экспертами были выделены критерии оценок личностных качеств, способствующих эффективному копинг-поведению, путем формулирования конструкторов (в соответствии с теорией Дж. Келли). Второй этап был посвящен определению жизнестойкости и особенностей поведения и переживаний, связанных с профессиональной деятельностью респондентов русской и бурятской национальностей. Авторы установили, что в представлениях современных молодых людей образ жизнестойкого человека отличается ориентацией на социальную привлекательность и активность, одновременно прослеживается и тенденция на идеализированность и инфантильность. Значимые различия по этноидентичности выявлены только по факторам «Социальная поддержка» (буряты) и «Удовлетворенность жизнью» (русские).

Ключевые слова: жизнестойкость, конструктор, образ жизнестойкой личности, поведение жизнестойкого человека, характер жизнестойкого человека, жизнестойкость русских и бурят.

Анализ состояния изученности трудных жизненных ситуаций отечественными и зарубежными учеными во взаимосвязи с жизнестойкостью как ресурсом личности позволил выделить несколько аспектов исследования. Жизнестойкость рассматривается как определенная степень «живучести» (Л. А. Александрова), как «отвага быть» (П. Тиллих), «действовать вопреки», «укорененность в бытии» (М. Хайдеггер), «способность преодоления самого себя» (Д. А. Леонтьев), «способность превращать проблемные ситуации в новые возможности» (С. А. Богомаз), «ключевой ресурс» (С. Мадди). С учетом авторской концепции С. Мадди описываются компоненты жизнестойкости: вовлеченность (убеждение в том, что только благодаря своей активности человек находит в мире интересное), контроль (убежденность в контролируемости мира и своей способности добиться результата) и принятие риска (готовность действовать вопреки неопределенности ситуации и угрозе и извлекать опыт из любых ситуаций) [1].

Сопоставив и проанализировав схожие категории, можно определить жизнестойкость как систему убеждений личности, способствующих развитию готовности субъекта заинтересованно участвовать в ситуациях повышенной для него сложности, контролировать их, управлять ими, уметь воспринимать даже негативные события как опыт и успешно справляться с ними. На основании этого можно говорить об особенностях жизнестойкой личности как целостной системе взаимодействия с миром. Жизнестойкий человек – это человек, обладающий жизнестойкими убеждениями (вовлеченность, контроль, риск), который ведет жизнестойкий образ жизни (поддерживает свое физическое и психическое здоровье), использует жизнестойкое совладание для преодоления стрессовых и трудных жизненных ситуаций [2].

Однако при всей своей значимости и фундаментальности данные положения раскрываются в большей степени на уровне теоретических воззрений и имеют недостаточную практическую разработку и применение, что также определило выбор темы данной статьи.

Выборка эмпирического исследования составила 220 человек, получающих или имеющих высшее образование; возраст испытуемых – от 20 до 35 лет. В выборку вошли представители русской и бурятской национальностей.

Первым этапом работы стало выявление конструкторов жизнестойкой личности.

Для проведения эмпирического исследования в результате группового обсуждения экспертами были выделены критерии оценок личностных качеств, способствующих эффективному копинг-поведению, путем формулирования конструкторов (в соответствии с теорией Дж. Келли):

- на уровне образа (когнитивный компонент) выделено 13 конструкторов, из которых 3 – проверочные;
- на уровне характера (эмотивный компонент) выделено 13 конструкторов, из которых 3 – проверочные;
- на уровне поведения (поведенческий компонент) выделено 13 конструкторов, из которых 3 – проверочные.

Под «проверочными конструкторами» подразумеваются биполярные утверждения (конструкты), схожие по смысловому содержанию и, предположительно, должны демонстрировать высокий уровень положительной корреляции.

В ходе исследования нами была дана оценка субъективно выбранных экспертами личностных качеств, способствующих эффективному совладающему поведению, по выделенным конструкторам образа, поведения и характера на основе шкалы от 1 до 10. Для этого проведен корреляционный анализ полученных данных оценки (в соответствии с выделенными на этапе критериями) *образа, характера и поведения*.

Результаты корреляционного анализа оценки *образа* жизнестойкой личности показали значимые корреляции между конструктами, которые позволяют сформулировать следующую усредненную характеристику жизнестойкой личности: «веселый», «яркий», «доброжелательный», «серьезный», «запоминающийся», «эмоциональный», «притягивающий», «трога-

тельный», «чувствительный». Наибольшее «напряжение» наблюдается вокруг конструкторов «смешной – серьезный» и «веселый – грустный». Но с другой стороны, прослеживается диссонанс восприятия, когда «притягивающий» имеет значимые корреляционные связи с «грустный», «тусклый», «агрессивный», «черствый».

Корреляционный анализ поведения отдельных испытуемых на основании экспертных оценок позволил составить усредненную характеристику поведения жизнестойкого респондента, а точнее – образ этого поведения, которое характеризуется следующими параметрами: «активное», «веселое», «привлекательное», «дружелюбное», «духовное», «навязывающее», «открытое», «рациональное». Кроме того, параллельно наблюдается «безбожное», «изолированное», «отталкивающее», «жесткое», «замкнутое» поведение респондентов. То есть поведение носит противоречивый характер.

Корреляционные оценки характера испытуемых дали возможность перечислить основные черты характера, присущие жизнестойкой личности: «веселый», «общительный», «активный», «добрый», «доброжелательный», «трогательный», «мягкий», «адекватный», «гибкий», «честный», «мечтательный». Наибольшая напряженность наблюдается по конструкторам «веселый – грустный», «добрый – злой» и «доброжелательный – отталкивающий».

Исходя из анализа наблюдаемых характеристик, присутствующих в восприятии характера усредненного образа жизнестойкого человека, обнаруживаются положительно направленные тенденции.

Факторный анализ образа жизнестойкого человека позволил выделить три ведущих фактора: идеализированность, инфантильность, привлекательность.

Первый фактор является наиболее «напряженным», т. е. значимым, а два остальных – вторичные.

Так, первый фактор объединил следующие характеристики образа: «веселый», «притягивающий», «чувствительный», «смешной», «доброжелательный», «трогательный», «эмоциональный». Указанные характеристики были нами объединены под термином «идеализированность».

Второй фактор, объединивший характеристики «неприметный», «страшный», «обыкновенный» и «тусклый», был обозначен нами как «инфантильность».

Третий фактор, в свою очередь включающий один элемент «приятный», можно обозначить как «привлекательность».

Общая характеристика образа жизнестойкого человека может быть охарактеризована следующими факторами:

- 1) идеализированность;
- 2) инфантильность;
- 3) привлекательность.

В результате факторного анализа критериев, описывающих характер жизнестойкого человека, выделились три базовых фактора. Так, первый фактор «социализации» объединил следующие черты характера: «веселый», «общительный», «добрый», «доброжелательный», «трогательный», «активный».

Второй фактор, объединивший характеристики «мечтательный» и «честный», обозначен как «оптимистичный».

Третий фактор включает в себя лишь две черты характера – «вспыльчивый», «агрессивный», что позволяет обозначить его как «импульсивный».

Факторный анализ поведения жизнестойкого человека также позволил выделить три базовых фактора. Так, первый фактор собрал следующие характеристики поведения: «открытое», «привлекательное», «духовное», «активное», «навязывающее», «веселящее». Указанные характеристики были нами объединены как «активность».

Второй фактор, объединивший характеристики поведения «рациональное», «серьезное», был обозначен как «рациональность».

Третий фактор, включивший такие характеристики, как «наигранное» и «жесткое» поведение, был обозначен «жесткостью».

Обобщая результаты факторного анализа и выделенных при его помощи факторов, мы можем говорить о следующем. Базовыми критериями оценки респондентов, позволяющими их дифференцировать, являются следующие: «идеализированность», «инфантильность», «привлекательность», «социализированность», «оптимистичность», «импульсивность», «активность», «рациональность», «жесткость».

Стоит обратить особое внимание на то, что результаты факторного анализа можно представить в виде следующих тенденций: 1) социальная одобряемость; 2) социальное заражение; 3) социальная активность. Первая тенденция объединяет привлекательность, социализированность; вторая тенденция – идеализированность, инфантильность, импульсивность; третья тенденция – оптимистичность, активность, рациональность, жесткость.

Второй этап исследования был посвящен выявлению жизнестойкости (методикой С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева) и особенностей поведения и переживаний, связанных с профессиональной деятельностью (опросником «AVEM») респондентов русской и бурятской национальностей.

Испытуемые и русской, и бурятской национальностей продемонстрировали средний уровень выраженности таких компонентов жизнестойкости, как «вовлеченность» и «контроль». Выше средних значений оказались показатели по шкале «принятие риска», что в определенной степени объясняется возрастными особенностями респондентов. Однако для представителей русской национальности характерны более высокие показатели вовлеченности, контроля, принятия риска и жизнестойкости в целом. Также полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для представителей бурятского этноса важно субъективное значение деятельности, опрошенные продемонстрировали более высокий уровень профессиональной активности. Для русских респондентов более существенным является чувство успешности в профессиональной деятельности, престиж [5].

Факторный анализ, проведенный методом максимального правдоподобия и varimax-вращения по Кайзеру, позволил выделить четыре фактора в массиве психодиагностических данных, включающих показатели основных компонентов жизнестойкости и типов поведения человека в ситуациях профессиональных требований (табл. 1).

Таблица 1

Результаты факторного анализа компонентов жизнестойкости и типов профессионального поведения

№ фактора	Русские		Буряты	
	Наименование фактора	Факторный вес	Наименование фактора	Факторный вес
1	Жизнестойкость	0,958	Жизнестойкость	0,923
	– контроль	0,910	– вовлеченность	0,813
	– вовлеченность	0,836	– контроль	0,810
	– принятие риска	0,716	– стремление к совершенству	0,760
			– тенденция к отказу в ситуации неудачи	–0,640
		– принятие риска	0,541	
2	Активная стратегия поведения		Социальная поддержка	
	– готовность к энергетическим затратам	0,829	– чувство социальной поддержки	0,878
	– субъективное значение деятельности	0,771	– удовлетворенность жизнью	0,727
	– стремление к совершенству	0,740	– субъективное значение деятельности	–0,597
	– активная стратегия решения проблем	0,614		
3	Удовлетворенность жизнью	0,787	Профессионализм	
	– чувство социальной поддержки	0,741	– внутреннее спокойствие и равновесие	0,826
	– профессиональные притязания	0,508	– чувство успешности в профессиональной сфере	0,821
		– профессиональные притязания	0,768	
4	Профессионализм		Активная стратегия поведения	
	– внутреннее спокойствие и равновесие	0,723	– способность сохранять дистанцию	0,865
	– чувство успешности в профессиональной сфере	0,706	– готовность к энергетическим затратам	0,766
	– тенденция к отказу в ситуации неудачи	–0,575	– активная стратегия решения проблем	0,535

Из результатов факторизации видно, что фактор 1, выделенный в исследуемых выборках, объединяет в себе все показатели жизнестойкости: «вовлеченность», «контроль», «принятие риска», однако у бурят этот фактор дополнительно включает еще два показателя: «стремление к совершенству» и «отсутствие тенденции к отказу в ситуации неудачи», что подтверждает тот факт, что буряты являются этническим меньшинством в Байкальском регионе и стараются подчеркнуть свою самобытность, значимость при сохранении национальных традиций и обычаев.

Внутренний содержательный контекст обозначенных переменных, образующих фактор 1, позволяет присвоить ему наименование «жизнестойкость», обобщающее по смыслу все включенные в него психологические конструкты. Фактор 2 у русских респондентов соответствует по своему внутреннему содержанию конструктивным зрелым паттернам активной стратегии решения проблем, а у бурят фактор 2 связан с обостренным чувством социальной поддержки, что тоже характерно для национальных меньшинств.

В соответствии с этим фактор 2 для русской выборки был обозначен нами как «активная стратегия поведения», а для бурятской – «социальная поддержка». В группе бурят фактор «активная стратегия поведения» занимает последнюю, четвертую позицию.

Фактор 3 «профессионализм» у бурят сместился в выборке русских на четвертую позицию. У русских испытуемых фактор 3 сформировался как «удовлетворенность жизнью».

Таким образом, обобщая результаты исследования, можно утверждать, что в представлениях современных молодых людей образ жизнестойкого человека отличается определенной сложностью и дифференцированностью, ориентацией на социальную привлекательность и активность [4]. Наличие корреляционных связей между как позитивно, так и отрицательно эмоционально окрашенными конструктами можно трактовать как осознание многообразия и сложности возникающих жизненных ситуаций, требующих поведенческой гибкости. Одновременно прослеживается и тенденция на идеализированность и инфантильность, что, скорее, говорит об отсутствии реального опыта поведения в ситуациях повышенных требований, неопределенности и неудач.

Основной вывод, который позволяют сделать результаты факторного анализа, проведенного на выборке представителей двух этносов, – это различие факторных структур только по факторам «социальная поддержка» (буряты) и «удовлетворенность жизнью» (русские). Буряты склонны объединяться по национальному признаку, оказывать поддержку землякам, разговаривать на родном языке, сохраняя национальные традиции. Особенности этноидентичности бурят проявляется в билингвизме: наблюдается идентификация себя с русским этносом и его культурой, так как проживают и взаимодействуют с русскими на одной территории, и в то же время буряты идентифицируют себя с родным этносом [3]. При этом очень важно, что остальные факторы в обеих выборках совпадают по содержанию, но иерархически смещены. Это обусловлено длительным проживанием русского и бурятского этносов на одной территории и ассимиляцией культур.

Список литературы

1. Богомаз С. А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С. А. Богомаз, Д. Ю. Баланев // Сиб. психол. журн. – 2009. – Вып. 32. – С. 23–28.

2. Леоненко Н. О. Этнические ресурсы жизнестойкости студентов в контексте межкультурного диалога в условиях образовательной среды // Пед. образование в России. – 2013. – № 4 – С. 53–60.

3. Личностная готовность к инновационному поведению молодежи народов Сибири / Т. Г. Бохан [и др.] // Вестн. ТГУ. – 2011. – № 348. – С. 110–114.

4. Психология межкультурной компетентности: сущность, региональная специфика, технологии формирования / А. Д. Карнышев [и др.]. – Иркутск : Репро-центр А1, 2012. – 438 с.

5. Терехова Т. А. Связь жизнестойкости с профессиональным поведением студентов русской и бурятской национальностей / Т. А. Терехова, Е. Л. Трофимова // Психология в экономике и управлении. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 65–72.

Empirical Study of Viability as a Personality Resource in View of Ethnic Aspects

T. A. Terekhova

Irkutsk State University, Irkutsk

E. L. Trofimova

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. Empirical study of viability as a personality resource is considered. Initially, by means of formulating constructs (in keeping with the G. Kelly's theory) the experts determined personality traits estimation criteria contributing to effective coping behavior. Then the authors tried to identify viability and specific features of behavior and experiences related to professional activity of Russian and Buryat respondents. The results of the study show that in contemporary young people's view the image of a viable person is associated with social attractiveness and activity, and at the same time with tendency to idealize and infantilism. Significant differences with reference to ethno-identity were only on the factors «social support» (the Buryats) and «life satisfaction» (the Russians).

Keywords: viability, construct, image of a viable person, viable person behavior, viable person's character, viability of the Buryats and the Russians.

*Терехова Татьяна Александровна
доктор психологических наук, профессор,
кафедра общей психологии
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: terehovata@mail.ru*

*Terekhova Tatiana Aleksandrovna
Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Department of General Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: terehovata@mail.ru*

*Трофимова Елена Леонидовна
кандидат психологических наук, доцент
кафедра социальной и экономической психологии,
социологии и социальной работы
Байкальский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: trofimova-bgy@mail.ru*

*Trofimova Elena Leonidovna
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department of Social
and Economical Psychology, Sociology and
Social Work
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003
e-mail: trofimova-bgy@mail.ru*